

Глава 5

Пиршество Лутим (часть 2)

Часть 1

На западе медленно опускалось солнце.

Ещё два часа — и мир охватит тьма.

В тот момент, когда солнце дотронется до западного края леса, жених и невеста войдут в поселение клана Ву, и начнется пиршество.

Сейчас же они посещали каждый дом своих родственников и принимали их благословения.

Подарив свои благословения молодоженам, родственники сразу же направляются в поселение клана Ву.

На площади собралось уже больше тридцать человек.

Детям младше пяти лет не было дозволено присутствовать, поэтому женщины, ответственные за присмотр, собирали этих бедных малышей в одном из родственных домов.

Из мужчин, собравшихся на площади, я видел только пожилых и юношей, младше тринадцати.

Даже в такой торжественный день охотникам все равно нужно было рисковать своей жизнью в лесу. Мужчины из пяти домов, кроме семей Лутим и Мин, выполняли свой охотничий долг.

Но, чтобы избежать каких-либо бед, они должны были сегодня вернуться пораньше.

Если они подарят клыки и рога, полученные на охоте именно в этот день, это будет величайшим благословением.

Вот какими бескорыстными, честными и храбрыми были жители Морихена.

— Хорошо... мы готовы.

Завершив около 70% подготовки, я вытер пот со лба.

Пойтан был пожарен.

Три вида овощей тоже.

Были приготовлены рагу и мясной суп.

Соус из фруктового вина для бифштекса был залит обратно в пустые бутылки.

Оставалось только пожарить мясо.

Горки бифштексов и порции стейков были сложены в кухонной комнате главного дома Ву.

В главном доме было шесть печей, и чтобы поддерживать разницу между сильным и слабым огнем, одновременно можно было использовать только три пары.

Так как котлы были большими, в одно время можно было жарить только пять бифштексов.

Время почти настало.

— Ну что ж, пора начинать!

По моей команде все занялись бифштексами. Кухонная комната наполнилась аппетитным ароматом готовящегося мяса.

Обжарка бифштексов была самой трудной задачей для мастера, поэтому за нее взялись Рейна, Миа Лей Ву и я.

Все женщины в главном доме направились в родственные дома, чтобы жарить там стейки.

Женщины из родственных семей без каких-либо назначенных задач, остались в главном доме Ву носить металлические котлы.

Мать и сестра юного Шина Ву стояли рядом со мной с палкой из дерева крили в руках.

— Хорошо, приступайте.

Они вдвоем использовали палку крили, чтобы переместить металлический котёл на печь со слабым огнем.

Когда на поверхности мяса появлялся красный сок, требовалось перевернуть его и вернуть котел обратно на печь с сильным огнем. Потом я заливал фруктовое вино и накрывал котел крышкой.

Аромат заполнил всю печную комнату до того, как я закрыл крышку.

Миа Лей Ву заняла печи позади меня, а Рейна - печи на улице.

Все шло гладко.

— ... Асута, для меня честь помогать тебе, — тихо сказал мне кто-то в этот момент.

Это была старшая сестра Шина Ву... Шела Ву.

Эта девушка была очень худой для морихенки и выглядела довольно слабой. Она, должно быть, была немного старше меня.

— Теперь, когда мой отец Ряда стал неспособен охотиться, мой младший брат, которому всего лишь шестнадцать, должен занять пост главы дома, и наша семья печалится о нашем будущем... Но попробовав блюдо, которому ты нас научил, мы стали счастливы и хотим оставаться сильными и жить дальше! Мы очень благодарны тебе.

— Нет, ты слишком любезна. Ты превосходно обращаешься с ножом. Так же хорошо, как Рейна Ву, — я открыл крышку проверить бифштекс и улыбнулся ей: — Вам нужно продолжать готовить вкуснейшую еду и приносить радость своей семье. Это то, что только вы двое можете делать... Скоро надо будет переместить котел обратно на печь со слабым огнем.

—Хорошо.

Мать с дочерью снова принялись за дело.

Сделав это, мы закончили первую порцию.

— Асута, ты потрясающий! Мой брат однажды сказал, что ты выглядишь свирепым, как охотник, когда управляешь домашним очагом.

— Это мне очень льстит, я не так хорош.

— Нет, правда! Ты можешь по желанию контролировать пламя и превращать жесткую и зловонную гибу во вкуснейшую еду... Ты словно волшебник из восточного королевства.

— Это работа повара. Зачем нужны волшебники, когда в городе есть масса поваров, которые лучше меня... ладно, все готово.

На кухонном столе были разложены листья псевдокаучукового дерева, и я положил на них бифштексы.

После этого с помощью деревянной лопатки я убрал со стенок котла остатки и поставил его обратно на печь с сильным огнем. Бросив на дно немного жира, я положил внутрь еще пять кусков мяса. Пока я этим занимался, Ай Фа положила еще один слой листьев псевдокаучукового дерева на бифштексы и добавила два больших плоских камня по бокам для фиксации, накрыв все сверху еще одной деревянной доской.

Мы продолжали складывать приготовленную еду таким образом.

—Ай Фа, а с какого дерева добывают эти листья? Я часто их использую, но даже не знаю, как оно на самом деле называется...

— Дерево, управляющее судьбой.

— А?

— Это листья с дерева, управляющего судьбой.

Понятно.

Тогда я буду их называть просто листьями псевдокаучукового дерева... Я криво улыбнулся.

Каждый лист был больше моих двух ладоней, вместе взятых, с гладкой поверхностью. Когда нужно было пожарить большое количество мяса, они были просто незаменимым инструментом.

Гости принесут свои собственные столовые приборы, поэтому я использовал тонкие доски в качестве подноса и эти листья как тарелки. Для женщин и делать тонкие доски, и собирать сотни листьев псевдокаучукового дерева было утомительной работой.

Но они совсем не грустили по этому поводу.

Как удивятся и обрадуются их семьи и родственники, когда увидят все эти блюда? Их лица блеснули от предвкушения, и хоть даже шеф-поваром был я, приготовлено это было всеми вместе.

Будет замечательно, если это блюдо сможет упрочить узы между членами всей семьи.

Я надеюсь, что все смогут насладиться этой радостью.

И я надеюсь, что у Каслана Лутима и Эмы Мин будет шикарная свадьба.

— Асута! Мы тут закончили жарить бифштексы! Теперь принимаемся за стейки!

— Хорошо, продолжайте!

— Я вернулась! Асута, все идет гладко и в других домах тоже!

— Спасибо, Рими Ву. Пришло время подогреть овощное рагу, сможешь мне рассказать всем об этом?

— Поняла!

Работа продвигалась плавно.

За исключением одного неприятного инцидента, когда во время перетаскивания одного из котелков пять стейков были испорчены. Но женщины из родственных семей сразу же пришли нарезать еще мяса, посолить и посыпать его листьями пико, и потом поспешно ушли.

— О нет! Теперь сестренка Вена пролила котелок супа с арией!

— Что?! Кто-то пострадал?!

— Нет! Но сестренка Вена почти плачет! Вернее, она уже плачет!

— Не нужно плакать! Все, кроме овощного рагу, можно спасти! Это длинное пиршество, скажи ей не паниковать, не торопиться и приготовить еще супа обычным способом...! А, кто-то в этом доме знает, как готовить суп?

— Я не знаю! Но если никого нет, то я могу помочь!

— Хорошо, Рими! Я рассчитываю на тебя!

Я был уже готов к таким внезапным неприятностям.

Пока мы были заняты разными делами, главный дом Ву пожарил все мясо.

После этого мы наполнили большой котел горячей водой и сложили поверх него как можно больше еды. Большого эффекта от этого не дало бы, но могло на какое-то время сохранить еду теплой.

— Ладно, здесь все хорошо. Я проверю остальные дома.

— Поняла! Тогда, Рейна Ву и другие девочки могут идти переодеваться. Мы тут присмотрим за всем.

После этих слов мамы Мии Лей Ву, Рейна, Шела и остальные юные девушки ответили: "Да" и покинули кухонную комнату.

Когда мать девушек заметила мое озадаченное выражение лица, она мягко улыбнулась:

— Это все-таки пиршество! Отличный шанс выделиться для незамужних девушек. Многие люди обручаются во время таких мероприятий.

— Понятно. Вот оно как...

В таком случае, мне лучше не приближаться к Вене или Рейне, если это не касается работы.

В кухонной комнате осталась только одна незамужняя женщина. Когда я посмотрел на Ай Фа, она величаво стояла с пугающим выражением лица, а затем взглянула на меня и сказала:

— Я из дома Фа.

Похоже, ей не нужно было переодеваться.

Мне стало чуть спокойнее и немного печальнее одновременно, сложное ощущение.

— Ну что ж, тогда пойдем. Если будут какие-то проблемы, мы немедленно сюда вернемся.

Мы с Ай Фа вместе вышли из кухонной комнаты.

Солнце уже собиралось коснуться леса на западе, поэтому времени оставалось мало.

— Ну ладно, сейчас работа уже наполовину сделана.

Я взглянул на площадь, где кипела жизнь, а затем пошел в сторону родственных домов.

— Наполовину? Разве приготовлена не большая часть еды?

— После окончания готовки нам все равно нужно будет подавать еду присутствующим. Наша работа будет закончена только тогда, когда невеста попробует последний стейк и бифштекс.

Ситуация в родственных домах была хорошей.

Некоторые дома отлично справились с обжаркой овощей, в других на столах уже красовались большие горки жареного пойтана, а в третьих — куча стейков. Некоторые разогревали овощное рагу, которое туда принесли.

Когда мы добрались до последнего дома, то увидели Рими, усердно снимающую с супа пену.

— Рими Ву, ты молодец! Значит, это и есть виновник слез твоей сестренки Вены? — Печь, рядом с Рими, была мокрой, с арией и кусочками мяса, разбросанными повсюду. — Куда все ушли?

— Все пошли переодеваться, они ведь все еще не замужем!

— Тогда что насчет тебя? Тебе не нужно переодеться?

— Нужно! Я переоденусь, когда будет готов суп.

Ясно. Я точно должен увидеть, как оденется Рими.

— Я тебя подменю. Группа невесты скоро должна дойти до поселения Ву, так что тебе надо поторопиться. Можешь потом пойти помочь маме Миа Лей?

— Поняла! Спасибо...! Хмм, Ай Фа, а тебе не нужно переодеваться?

— Я из дома Фа. Я не родственница дома Лутим, который проводит эту свадьбу, и не должна одеваться по этому поводу.

— Ясно... Я хотела бы увидеть тебя в праздничном наряде! Ладно, увидимся позже!

Рими в мгновение ока вылетела из кухонной комнаты.

В ту же секунда, когда она вышла, вошел Шин Ву.

Точно, ведь это же его дом.

— Привет, Шин Ву! Рад видеть, что ты вернулся невредимым.

— Да... Как у вас там дела?

— Никаких проблем, твоя мать с сестрой усердно работают, — сказал я искренне.

На них обеих можно было положиться, вот почему я попросил их помочь приготовить бифштексы в главном доме. Они очень помогали, не только переноса кастрюли, но еще и нарезая мясо и делая мясные котлеты.

А так же... на самом деле, мне нравился этот тихий, холодный и неловкий юноша. Каждый раз, когда он спорил с Лудо, который был полной его противоположностью, моя душа была спокойна.

Шин Ву уставился на Ай Фа своими прищуренными глазами.

— ... Так это ты Ай Фа из дома Фа?

Кстати говоря, это был первый раз, когда они встретились друг с другом.

— Я — глава этого дома, Шин Ву. Прости, что так внезапно, но я хотела бы кое-что спросить у тебя.

А? Я поочередно переводил свой взгляд между ними двумя.

У обоих на лицах не отражалось никаких эмоций, поэтому я не мог получить никакой информации невооруженным взглядом.

Однако, я беспокоился, просто наблюдая за тем, как они вдвоем стоят и молчат.

— Ай Фа, ты... — когда Шин Ву был почти готов продолжить...

— Шин, ты вернулся? — слышался голос Шелы.

— Ага...

Она остановилась, когда вошла в кухонную комнату.

— И вы здесь? Ай Фа и Асута, добро пожаловать в мою скромную обитель.

Мы ненадолго расстались с Шелой, а она уже переоделась в то, что называется праздничным нарядом.

Оох... Я был немного удивлен.

Шела обычно выглядела слабой и невзрачной. Но сейчас ее внешний вид был полон невероятного изящества и грации.

Ее волосы были темно-коричневого цвета, как и у брата. Она не стала их подвязывать, и они мягко ниспадали на спину.

В волосы она заплела несколько цветов и ягод, покрыв сверху голову полупрозрачной вуалью.

Оранжевый солнечный цвет блестел на вуали, и она сверкала, как драгоценный камень.

Вот это да! Я был ошарашен.

Наверное, она также сменила и ткань, прикрывающую ее грудь и талию, я не помню точно. Кружевные узоры на ней смотрелись более естественно, а цвета - более ярко.

На ее талии была повязана фиолетовая полупрозрачная ткань, ниспадая складками до щиколоток. Она еще надела украшения из дерева и металла на шею, запястье и щиколотки... Шела Ву выглядела очаровательно.

— А, это новый котелок супа? Если ты не против, я хотела бы встать за плиту.

— Все в порядке? Тогда я оставлю это тебе... Будь осторожнее, не подожги свою одежду!

— Да, конечно.

Ее улыбчивое лицо выглядело таким мягким и милым.

Когда я повернулся к Шину Ву, этот юноша спокойно покачал головой и произнес:

— Мои извинения, вы еще не закончили с работой, верно? Я зайду позже.

— Хорошо.

Ай Фа решительно покинула кухонную комнату. У меня не было другого выбора, кроме как кивнуть Шину с Шелой и последовать за след за ней.

— Эй, ты знаешь, о чем Шин Ву хотел спросить тебя?

— Не знаю, — холодно ответила Ай Фа. — Понятия не имею, о чем он хотел поговорить со мной.

— Понятно...

Шин Ву был неплохим парнем и не мог планировать ничего подлого. Хотя даже в моих мыслях были сомнения, мне все равно нужно было продолжать делать свою работу.

Когда мы пришли на площадь...

В следующую же секунду поднялся шум, и посыпались поздравления.

Жених и невеста прибыли.

Группа из тридцати человек медленно двигалась к площади. Это были семьи домов Лутим и Мин.

Во главе процессии стоял пожилой мужчина.

Вероятно, это был старейшина дома Лутим. Он был лысым, с длинной, ниспадающей на грудь, белой бородой. Хотя он и выглядел очень старым, но его спина была прямой, а шаги уверенными. Он был одет как охотник.

По обе стороны от него стояли мальчик и девочка, оба младше Рими.

Может, они и были маленькими, но мальчик уже щеголял в наряде охотника, выпячивая свою грудь и гордо поднимая голову.

Девочка была одета, как Шела — полупрозрачная вуаль покрывала ее голову, а на лице сияла потрясающая улыбка.

Их маленькие ручки несли корзину, украшенную цветами и ягодами, в которой было сложено большое количество белых клыков и рогов гибы. Видимо, это были благословения для новобрачных, подаренные родственниками. Мужчины, которые еще не преподнесли свои благословения, молча подошли к ним. Поприветствовав старейшину, они положили свои клыки

и рога в корзину.

В окружении сопровождающих мужчин в охотничьей одежде и женщин, покрытых прозрачной тканью... на площадь ступили звезды сегодняшнего вечера.

Каслан Лутим и Эма Мин.

Естественно, Каслан Лутим был одет как охотник.

Единственным отличием была меховая накидка из гибы, обернутая вокруг его мускулистого тела. Голова гибы лежала на широком правом плече Каслана Лутима, словно кусая его. Клыки и рога на голове заметно торчали, создавая впечатление, будто она живая. Накидка покрывала правую часть его тела. В то время как левая оставалась обнаженной.

На поясе открыто висели большой и меньший клинки. Наверное, они были сделаны специально для свадьбы. Ножны были покрыты кожей, украшены гравировкой и яркими цветными камнями.

На его темно-коричневых волосах красовался простой травяной венок, но этого было достаточно, чтобы наследник дома Лутим выглядел храбрее и сильнее, чем обычно.

Невеста скромно шла с ним рядом, ее голову покрывала вуаль, блестящая, как жемчуг.

Однако вуаль невесты отличалась от тех, что были у Шелы и других женщин. У нее было два или три слоя, а поверх размещался венок, сплетенный из травы — такой же, как у жениха.

Вуаль прикрывала ее лицо, и выражение ее лица было почти не видно, все равно становилось ясно, что невеста блаженно улыбается.

Полупрозрачная ткань ниспадала с ее плеч и талии, окутывая смуглую кожу мягким слоем света.

Ткань вокруг ее груди и талии была украшена цветными кружевными узорами, а украшения на ее шее, руках и ногах были яркими и бросались в глаза... Блеск камней на ее теле был самым ярким и прекрасным, чем у кого-либо еще.

Поздравления, одаривающие пару, и громкий смех продолжали сотрясать воздух.

После этого громогласный смех перекрыл весь остальной шум.

Это был отец жениха, Дан Лутим.

Крепкий лысый мужчина, возглавлявший группу охотников, был сегодня невероятно весел и доволен происходящим.

Его сын вырос в потрясающего мужчину и женится на такой прекрасной девушке. Должно быть, это сделало его чрезвычайно счастливым.

Его пивной живот покачивался, а пухлые щеки тряслись ему в такт.

Дети, увидевшие это, вторили ему смехом.

Увидев это, Дан Лутим рассмеялся еще громче.

Я стоял довольно далеко, поэтому утверждать не берусь, но я почти уверен, что увидел в его больших круглых глазах слезы.

— Асута, — кто-то мягко дернул мою руку, позвав меня.

Я повернул голову и обнаружил Ай Фа, молча смотревшую на меня.

Я кивнул и сжал кулак.

— Наконец-то пришло время для второй половины.

Пиршество... почти началось.

Часть 2

— Пожалуйста, принесите овощное рагу на площадь! Оно горячее, поэтому не торопитесь!

Меня ожидал хаос.

Клан Ву соорудил сцену перед своим главным домом и когда представили жениха и невесту, Дан Лутим произнес речь открытия. Но у нас не было времени его слушать. Сразу после того, как речь закончится, следовало начинать подавать блюда, чтобы гости могли начать ужинать.

И первым пунктом в меню было овощное рагу.

Всю площадь окружало десять временных печей. Мы разнесли четыре больших котла как можно дальше друг от друга и развели слабый огонь.

После этого мы принесли шесть котлов, наполненных водой, и поставили их на оставшиеся печи. Они использовались для того, чтоб поддерживать еду теплой. Мы развели средний огонь, сверху в качестве стола разместили доску и затем на нее выложили стейки и жареные овощи. Для стейков я выбрал мясо бедра и лопаток, которые не вызвали бы никаких разногласий.

Женщины из клана Ву дежурили около каждой печи, и я попросил их раздавать еду. К сожалению, им придется ужинать по очереди. Но из того, что я заметил — никто из-за этого не расстроился.

Обычно на подобных банкетах нет ограничений на количество еды. И я действительно надеялся принести всем куда больше радости, чтобы вкуснейшая еда заставила их забыть о своих проблемах на какое-то время.

Моей работой было ходить от дома к дому и раздавать указания. Ближе к концу я запутался, где была какая из женщин. Даже Ай Фа, которая была рядом со мной, пропала, когда ее позвала бабушка Дитто Мин.

— Ну что ж, теперь пиршество официально начинается...! — послышался со сцены громогласный голос Дана Лутима. — Преподнесем наши благословения Каслану Лутиму из дома Лутим и Эме Мин из дома Мин!

— Преподнесем им наши благословения!

После того, как сотня с лишним родственников одновременно произнесли эти слова, в центре площади был разведен церемониальный костер из кучи сложенных дров.

Вокруг сцены также соорудили стойки для факелов, разгоняющих вечерний сумрак.

Освещенные ярким оранжевым светом, люди взяли свои столовые приборы.

— Пейте вино и наслаждайтесь мясом! Женщины из клана Ву очень усердно трудились, готовясь к этому дню, так давайте преподнесем наши благословения и им тоже!

Пока Дан Лутим кричал все это, его голос охрип.

Подгоняемые его криками, люди взяли бутылки с фруктовым вином... и мясо на листьях псевдокаучукового дерева.

Их сильные белые зубы разрывали мясо на части.

Они пили овощной суп из своих тарелок.

И осторожно пробовали жареный пойтан.

У меня не было возможности проверить, какие лица были у гостей... Я мог только носиться между всеми домами.

— Следующие на очереди ребрышки! Вы готовы?

— Нет проблем! Мясо, которое мы подали в начале, было жадно съедено в мгновение ока, — сказала с улыбкой старшая женщина одного из родственных домов, я все не мог вспомнить ее имя. — Нам нужно сейчас идти. Девочки на первой смене с нетерпением тоже хотят попробовать овощное рагу.

Ее руки были больше, чем мои. На каждой доске было по семь тарелок, полных ребрышек, и она могла нести одновременно три доски сразу.

— Я собираюсь облегчить их смену... Кстати, овощное рагу потрясающее!

— О, вы уже его попробовали?

— Было бы плохо, если бы я не попробовала! Я побежала обратно сюда, закончив с рагу. Другие девочки скоро вернутся, так что и тебе тоже нужно что-то поесть, хорошо?

— Хорошо. Рассчитываю на вас!

— Ладно.

Женщина ушла.

После этого с улицы донесся крик:

— Они здесь, ребрышки гибы! Те, кто достаточно храбр, подходите и пробуйте!

Для меня было правильным решением скрытно работать на протяжении всего пиршества. Даже если чужак, вроде меня, появится перед всеми, это не сделает еду вкуснее.

— Простите за опоздание! Мы принесем остальное!

Несколько незнакомых девушек в прекрасных нарядах забежали в кухонную комнату.

— Все стейки, поданные в начале, были быстро съедены, осталось только немного овощного рагу!

— Хорошо, следующим будет суп. Спасибо вам всем.

Дом Шина Ву и их соседи были ответственны за суп.

Поспешив туда, я обнаружил там Шелу, занимающуюся домашним очагом в одиночку.

— Хмм? Ты одна? Твоя мать ведь тоже должна быть здесь, так?

— Она пошла пробовать овощное рагу, а я уже попробовала раньше, — на лице Шелы появилась слабая улыбка. — Очень вкусно... Я чуть не заплакала от радости.

— Понятно. Если надумаешь выходить замуж, позволь мне приготовить его тебе на свадьбу!

Услышав это, Шела опечалилась и покачала головой.

— Я родилась со слабым телом и, хотя уже достигла брачного возраста, я все еще не замужем. Женщина, которая не может самостоятельно принести даже бутылку воды, будет лишь проблемой в доме.

— Это неправда! Даже если ты не можешь принести бутылку воды, ты все равно можешь носить котелок. Ты можешь заниматься домашним очагом, если обладаешь такой силой рук.

Я был немного взволнован в этот момент и даже подмигнул Шеле.

— Более того, твои кулинарные способности потрясающие, ты точно будешь превосходной невестой! Когда мужчины поймут суть вкусной еды, они не смогут перестать смотреть на тебя.

— Вовсе нет... — Шела покраснела.

В этот момент вернулась ее мать.

— Овощное рагу почти закончилось. Шела, нам пора идти.

— Да.

Спокойная мать и слабая дочь вместе понесли металлический котелок с помощью палки крили.

Когда они ушли, я зашел в дом по соседству.

Остальной суп должен был находиться здесь.

Войдя в кухонную комнату, я понял, что кто-то уже вынес его. Печь была затушена, и на ней стоял только один большой котел с пятнами рагу. И... там одиноко стояла девушка.

Это была Вена Ву.

— Асута... — она широко распахнула свои привлекательные, но слегка понурые глаза.

Вена тоже была в праздничном наряде.

На ней была полупрозрачная вуаль, а талия была прикрыта такой же тонкой тканью... Даже в обычное время ее волосы, руки и ноги были украшены более экстравагантно, чем у других женщин, а сейчас украшений было еще больше.

Ее каштановые волосы были распущены и оплетали правое плечо, делая ее еще более сексуальной.

Но мне нельзя было сегодня попадать в ловушку ее красоты!

— Значит, суп уже унесли отсюда на площадь? Хорошо, тогда мне нужно проследить за другой работой.

Я повернулся на выход.

— Погоди! — раздался крик Вены позади меня.

Это был первый раз, когда я услышал, как она повышает голос. В такой необычной ситуации я не мог не остановиться и повернуться, чтобы посмотреть на нее.

Вена опустила плечи, как ребенок, а затем сказала с опущенной головой:

— Асута... Ты злишься...?

— Хмм? Почему я должен злиться?

— Я... разлила суп...

— А, ты об этом? Все хорошо, новый котелок супа был приготовлена вовремя. Это просто ерунда, я рад, что ты не пострадала.

— ... Ты не злишься... — она подняла глаза на меня.

Так как я не понимал, когда она флиртует, а когда говорит серьезно, я на самом деле не знал, как с ней обходиться.

— Я не злюсь... Вместо таких мелких проблем, лучше бы наслаждалась пиршеством. Ты отвечала за раздачу овощного рагу, верно? В таком случае, у тебя сейчас нет никакой работы?

— Я ненавижу пиршества... Много мужчин делают мне предложения...

И ты можешь принять одно из них!

Я хотел сказать это, но чувствовал, что это только все усложнит, так что промолчал.

— Ладно, тогда я пойду.

— погоди! — она снова повысила голос.

Вена обняла себя руками и съежилась.

— Эмм... Я хочу уйти из этого дома... Но мне нравится моя семья...

— Что?

Что она сказала?

Мне пора было идти в следующее место.

— Я действительно люблю свою семью больше, чем кого-либо еще... Я люблю их всех... И я надеюсь, что они будут счастливы...

— О чем ты говоришь?

— Я не хочу ненавидеть свою семью...

Дальнейшие действия Вены меня снова удивили.

Она опустилась на колени, обнимая себя, а потом подняла взгляд на меня, как будто умоляя:

— Пусть это будет Ай Фа... Я могу ее ненавидеть... Но если ты начнешь встречаться с ней, я попытаюсь соблазнить тебя и уничтожу все...

— Да о чем ты говоришь, черт возьми?!

— Я не хочу ненавидеть Рейну, — впервые четко сказала мне Вена. — Пожалуйста, не встречайся с Рейной... Я не хочу ненавидеть свою семью...

Я был совершенно сбит с толку.

По отношению Рейны, я мог сказать, что у нее есть какие-то чувства ко мне. Но даже если мы перейдем к этапу бракосочетания, остальные члены клана Ву не допустят этого.

Вена выглядела угрюмой, крайне отличаясь от своего обычного состояния.

Немного забеспокоившись об этом, я подбежал к ней и положил ладони на ее нежные плечи.

— Все хорошо! Я не знаю, о чем ты переживаешь, но ты не столкнешься с таким безумным будущим.

К счастью, я мог сказать это искренне, не скрывая своих чувств.

Вена подняла на меня заплаканные.

— Я не стану жениться на Рейне Ву. Поэтому тебе не нужно ее ненавидеть... Я могу тебе это пообещать.

Я крепко сжал плечи Вены и убедительно кивнул. Я уже приложил все усилия, чтобы успокоить ее.

— ... Прости, что прервала твою работу...

— Вовсе нет, пожалуйста, приступай к завершающей части, как и планировалось... Я пойду.

Чтобы избежать ее взгляда, я побыстрее вышел из кухонной комнаты.

В моем сердце поселилось чувство вины, и это меня беспокоило.

У меня не было времени успокаивать Вену, так как мне нужно было торопиться в следующее место.

Была ли вина, которую я ощущал, связана с моей работой?

В таком случае, я мог только смириться с этим.

Думая, я оббежал вокруг площади.

Солнце уже село, я даже не успел заметить когда, и мир освещался только оранжевыми всполохами пламени.

Сидящие совсем недалеко от меня люди представлялись всего лишь черными тенями.

Я совсем не видел их лиц.

Однако они выделяли большое количество жара.

Площадка была наполнена жаром и жизнью жителей Морихена... он мог даже посоперничать с мощным церемониальным огнем.

Какой прекрасный мир.

Мир, полный жизни и энергии.

Я продолжал бежать, как будто эта потрясающая жизненная сила подталкивала меня в спину.

Моим следующим пунктом назначения был главный дом Ву.

Жених и невеста спокойно сидели на сцене напротив главного дома. Дан Лутим стоял внизу около сцены с ребрышками в обеих руках и громко смеялся.

Из всех темных фигур в тусклом освещении он был единственным человеком, в котором я не мог ошибиться.

— Вы не хотите есть? Если не хотите, то я сам съем все это!

Пожалуйста, дайте шанс всем желающим попробовать ребрышки... Я молился об этом, пока направлялся к кухонной комнате.

Следующим блюдом наконец-то был бифштекс.

— О, наконец-то ты здесь, Асута!

В кухонной комнате собралось около десятка женщин.

Это была вторая смена, которая уже насладилась пиршеством и сейчас начинала работу.

Рими была одной из них. Она стояла у входа с ребрышками в руках.

— Хи-хи, смотрите, я прямо как Дан Лутим!

— Нет-нет. Забудь об этом старике! Если ты тоже будешь так много есть, то остальным не хватит. Оставь остальным хотя бы немного!

— Вот почему я взяла самые маленькие...! Или так тоже нехорошо?

Грустное лицо Рими было прямо как у щенка. Я погладил ее по голове и сказал:

— Ты очень милая, так что все хорошо! И одежда у тебя тоже очень красивая.

— Правда? Я так рада!

Праздничный наряд маленькой девочки был точно таким же, как у взрослых. На Рими была блестящая вуаль и все виды украшений и браслетов. Она определенно была здесь самой милой.

Большие красные цветы на каждом ее виске были особенно заметны. Эти украшения очень хорошо подходили к ее красным волосам.

— О, точно, ты не видела Ай Фа? Я не встречал ее самого начала пиршества.

— Ай Фа? Бабушка Дитто Мин, ты ее звала, да?

— Я лишь сказала ей, что старейшина ее ищет. Я тоже не видела ее после этого.

Бабушка Дитто Мин тоже была частью группы, работающей над бифштексами.

Но где спряталась Ай Фа, мой помощник и единственный напарник-партизан?

— Эмм, если ты ищешь охотницу из дома Фа, я видела, как она только что выносила стейки, — сказала невестка среднего брата Донды Ву.

— Понятно, спасибо.

Будет хорошо, если она действует по собственной инициативе без моих указаний.

Также я осознал, что носиться всюду самому и следить за всем было наиболее эффективно.

— Похоже, пора нести бифштексы. А это значит, что все съели уже половину блюд... Все происходит не слишком быстро?

— Твоя еда очень вкусная, так что все расправились с ней в мгновение ока!

— Ага, кажется, что большую ее часть съел глава дома Лутим, — весело сказали взрослые девушки.

Я хотел посмеяться вместе с ними, но, к сожалению, не мог.

— Когда бифштексы закончатся, у всех будет только по еще одному стейку. Может, нам нужно приготовить больше мяса?

— Похоже, что такого обилия еды может не хватить. И мужчины, и женщины едят с огромным удовольствием.

Было ли это тем, что называют найденной радостью в работе?

Если еды действительно не хватит, мы уже начали подготавливать дополнительное мясо для обжарки. Но у нас оставалось не так уж и много овощей и пойтана, и мы могли добавить только больше арии и тино.

— Я понял. Пожалуйста, выносите бифштексы, а я начну нарезать мясо. Я буду нарезать его тонко, так что его можно будет пожарить только на сильном огне.

— Хорошо, тогда мы пойдем, — спокойно произнесла бабушка Дитто Мин и все понесли на выход около 120 бифштексов и множество бутылок, наполненных соусом из фруктового вина.

— Ах, Рими Ву, когда будешь свободна, можешь проверить как там дела у Вены Ву?

— У сестренки Вены...? Да она всегда пьет в одиночку во время пиршеств! Ладно! Но сначала я помогу вынести бифштексы!

— Спасибо, тогда я рассчитываю на тебя.

Когда вторая смена вынесла бифштексы, кухонная комната сразу стала просторнее.

Остались только стейки, которые будут поданы последними.

Чтобы поддерживать их теплыми, я перенес их на печь и закрыл крышку, а затем зачерпнул черпаком немного воды, чтобы попить.

Я был истощен.

И невероятно возбужден.

Я немного волновался о Вене, но все остальное, кроме этого... проходило гладко.

Я не знал, какие лица были у гостей во время ужина, но я знал, что беспокоиться не о чем, просто смотря на лица женщин.

Не было никаких значительных проблем.

Мне просто нужно было еще немного упорно потрудиться, и моя работа будет выполнена.

Потянувшись, я пошел в хранилище с едой, чтобы принести еще мяса.

Интересно, наслаждаются ли Лудо и Шин Ву этим пиршеством. Я надеюсь, что Ай Фа попробовала овощное рагу.

Я взял подсвечник у входа и вошел в хранилище с едой.

Хранилище мяса должно быть дальше.

Мы использовали место в хранилище овощей, чтоб сложить на некоторое время готовую еду и сдвинули все полки к стене.

Почти все овощи с полок пропали.

Здесь оставались только запасные, на случай неудачи во время готовки, и другие ингредиенты, не используемые в сегодняшних блюдах.

Я слышал, что клан Ву и дом Лутим разделят затраты.

Укрепит ли это отношения между двумя семьями? Или только углубит пропасть? Я не понимал еще очень хорошо характеры Донды Ву и Джизы Ву, так что не мог знать.

Тем не менее... Мне просто нужно было закончить свою работу.

Размышляя об этом, я прошел в хранилище с мясом.

В следующую секунду...

Открытая дверь громко захлопнулась.

— А?

Я обернулся, и что-то маленькое и мягкое вцепилось в мою грудь.

Несмотря на то, что оно было маленьким и мягким, у него было достаточно силы.

Таким образом, я упал спиной на пол.

Положительный момент был в том, что я не опрокинул подсвечник, когда падал.

Свет свечи... озарил возбужденное лицо Рейны.

Часть 3

— Р-Рейна Ву? Что случилось?!

Рейна в праздничном наряде сидела на мне сверху.

Она прижалась сильнее к моей груди и пристально посмотрела на меня печальными глазами.

— Асута... — выдавила она дрожащим голосом из своих изящных сексуальных губ. — Асута, у меня есть к тебе просьба...

— К-ко мне?

— Пожалуйста, стань членом клана Ву.

В ее голубых глазах, которые находились прямо передо мной, отражалась предельная серьезность.

— Пожалуйста, покинь дом Фа и стань членом клана Ву... Пожалуйста, стань частью нашей семьи!

— П-почему ты так внезапно говоришь об этом? Донда Ву и Джиза Ву ни за что не допустят этого.

— Я уговорю отца и брата... Если я нормально им все объясню, они поймут.

Я совершенно так не думал.

Или скорее, я не хотел так думать.

— Но почему так внезапно? Рейна Ву, я вообще не понимаю, о чем ты думаешь.

— Я хочу быть с тобой! Я хочу, чтобы ты стал нашим родственником! Когда дом теряет свою силу, он обычно присоединяется к другому дому. Жители Морихена всегда полагаются друг на друга, чтобы выжить.

Рейна крепко взялась за футболку на моей груди.

— Отец явно признал твою силу. Когда глава клана примет решение, брат Джиза не сможет пойти против него. После этого я точно смогу убедить и его тоже!

— Это невозможно. Я не брошу Ай Фа и не стану членом клана Ву... Как я могу так поступить?

Какое выражение лица у меня прямо сейчас?

Рейна тягостно нахмурилась.

— Я уже говорила Ай Фа, что я чувствую. Ничего страшного, даже если это будет не брат Дарум, в родственных семьях есть множество неженатых мужчин! Если она сложит свой меч и решит выйти замуж... Ай Фа очаровательна, даже папа Донда хотел, чтобы она вышла замуж за кого-нибудь в главном доме. Естественно, никто не предложит обручиться дому без родственников, вроде дома Фа...

— Но Ай Фа отказала тебе, верно?

У них действительно состоялся такой разговор, надо же.

Так как дверь была закрыта, шум пиршества казался очень далеким.

После этого... мою грудь наполнили грустные эмоции.

— ... Но даже так, я все равно хочу быть с тобой, — Рейна уткнулась лицом в мою грудь. — Ай Фа сильная, невероятно сильная! Она не решится на это. Но... Ай Фа может выжить в одиночку, вот насколько она сильна!

— Ты права.

Ай Фа прожила самостоятельно последние два года.

Если бы она не встретила меня, она определенно продолжала бы свою жизнь в одиночестве.

Но...

Мы встретились.

— Ай Фа - охотница. Она выбрала охотиться на гибу и чахнуть в лесу вместо возвращения следующего поколения. В таком случае... у нее нет смысла принимать такого мужчину, как ты, верно? Родословная дома Фа закончится на ней, так почему бы тебе не стать членом клана Ву...

— Рейна Ву, — я взял ее за нежные плечи. — Спасибо за твои добрые мысли. Я благодарен тебе, что ты переживаешь о моем будущем... Но я не могу этого сделать.

Рейна удивленно подняла голову.

Я взглянул на слезы, наполняющие ее голубые глаза, и продолжил:

— Я не собираюсь покидать дом Фа. Даже если Ай Фа сможет прожить в одиночку, я не могу без нее... Прости.

— ... Но почему? Даже упрямые мужчины из родственных семей признали твою силу. Если у меня будет время убедить брата Джизу, весь клан Ву...

— Мне тоже нравятся все в клане Ву! Но я все равно хочу остаться с Ай Фа.

Я как можно мягче оттолкнул от себя тело Рейны и приподнялся.

Рейна отодвинулась мне на колени и расплакалась.

— Прости... И спасибо тебе.

Рейна Ву встала, плача.

Ее глаза пронзительно сверкнули, и она посмотрела прямо на меня.

— ... Но я не собираюсь сдаваться.

После этих слов она выбежала в дверь.

Снаружи опять донеслись шумные звуки пиршества.

Я заставил свое вдруг сильно потяжелевшее тело подняться на ноги.

Правильный ли это выбор для Рейны Ву?

Она хотела принять кого-то с сомнительным происхождением, вроде меня, в свой дом для совместной жизни.

Если бы вместо Ай Фа в самом начале меня подобрала бы Рейна... Я был бы очень рад и счастлив. Но первой в этом мне встретилась именно Ай Фа.

Я уже не мог представить свою жизнь отдельно от нее.

Я несколько раз сильно постучал себя по виску, а затем направился в хранилище с мясом.

А потом... вдруг снова остановился.

Сзади раздался женский крик.

Это голос Рейны?

Нет, несколько женщин кричали одновременно.

Там случилось что-то плохое?

Может... после подачи стейков и бифштексов, которые выглядели чуждо, мужчины все-таки

потеряли самообладание и начали буйствовать?

Я больше не думал об этом ни секунды и выбежал из хранилища с едой.

Я пробежал мимо домов, вокруг сцены и оказался на площади.

Площадь была охвачена волнением.

Радостная болтовня ранее теперь была похожа как сон... все вокруг неожиданно заполнили негативные эмоции.

Все смотрели в направлении, противоположном сцене.

Там находился вход на площадь.

Дом Лей или какой-то другой из больших домов в ярости решили уйти?

Я, старательно избегая толпы на площади, побежал в сторону церемониального огня в ее центре.

В следующий момент... перед моими глазами открылась невероятная картина.

Ч-что здесь происходит...?

Мой мозг не мог принять того, что я увидел.

Что вообще здесь могло произойти, что вокруг такой беспорядок?! Я совершенно не мог себе этого представить.

Печь, ближайшая к входу, была разрушена.

Бифштексы и жареные овощи, которые были на ней, оказались разбросаны вокруг по земле.

И затем...

Я заметил в руинах разрушенной печи огромную тушу мертвой гибы.

Это была массивная гиба, весом около сотни килограммов.

Но, видимо, она была довольно старой, ее мех потерял свой блеск, а один из рогов был сломан.

Несколько деревянных копий проткнули ее массивное тело.

Большое количество крови испачкало ее темно-коричневую шкуру, издавая ужасную вонь.

Так как огонь в печи еще не полностью потух, мех на голове занялся пламенем и покрылся черной копотью.

Дикая гиба, кровь и подожженный мех... площадь заполнилась этой вонью, как будто кто-то со злым умыслом запятнал ночь благословений.

На праздник порвалась дикая гиба и была убита охотниками?

Конечно, гибы отличаются особой свирепостью, но они пугливые и нападают только на тех людей, которые находятся в непосредственной близости. Естественно, завидев человека издалека, они предпочитают сбежать.

Маловероятно, чтобы она ворвалась на площадь с более чем сотней людей и врезалась в печь с пылающим в ней огнем.

Я был озадачен, но понимал, что мой ход мыслей вел в верном направлении.

Потому что под тушей гибы я заметил плоский кусок доски.

На доске были рукоятки, сделанные из лиан.

Это была тяговая доска, используемая для транспортировки металлических котлов и тяжелых бутылей с водой.

Гиба умерла не здесь, кто-то принес ее тушу сюда и бросил в печь.

Кто-то совершил это со злым умыслом...

— В чем дело? Такое радостное событие, почему вы все такие тихие? — раздался гнусный мужской голос.

Назойливый звук исходил от юноши.

Он звучал знакомо... низкий тон и невнятная речь.

Я медленно поднял свой взгляд.

По ту сторону темного дыма... стояло трое мужчин.

Один из них был высоким и крепким юношей.

У него были голубые глаза и очень коротко подстриженные темно-коричневые волосы. Кроме высокого роста, у него не было никаких заметных особенностей.

Другой юноша был немного пониже.

Может, его телосложение и было поменьше, но его тело было полно мускулов, а выражение его примитивного лица напоминало морду каменного льва. У него были глаза с блеском дикой собаки и растрепанные волосы темно-коричневого цвета, как и у его товарищей.

Что касается последнего человека... Его тело было таким же большим, как у Донды Ву и Дана Лутима, похожее на мясной воздушный шар.

Учитывая его рост почти в два метра, насколько он был тяжелым? Я бы не удивился, если бы он весил 200кг. У него были пухлые руки, ноги, живот и лицо. Учитывая то, каким он был круглым, он мог двигаться быстрее, если бы катился, а не ходил.

Его волосы очень сильно поредели, и остались только кучерявые черные пряди около ушей... вот только его круглое лицо казалось каким-то детским, так что он выглядел немного противно.

Я впервые встретил этого мужчину, похожего на мясной воздушный шар, но других двух парней я помнил.

Один из них был наследником клана Тсун, которого я встретил месяц назад — Дига Тсун.

Другой был вторым сыном клана Тсун, с которым я столкнулся семь дней назад, Доддо Тсун.

Никаких сомнений, это были люди из клана Тсун, управляющего Морихеном.

— ... Где главы домов? Где прячутся Дан из дома Лутим и Донда из клана Ву? Главный дом Тсун здесь, чтобы выразить свои поздравления, а главы домов даже не собираются поприветствовать нас?! А?!

Назойливый голос Диги Тсуна эхом разнесся по площади, смешавшись с вонью.

Эти парни... были в стельку пьяны.

Старший и средний сыновья держали бутылки с фруктовым вином.

— Вы не рады благословию, которое мы преподнесли?! Мы принесли такую огромную гибу, это же безупречный подарок, разве не так? У нее два клыка и рог, а?! Это благословение от старшего сына Диги Тсуна, среднего сына Доддо Тсуна и младшего сына Миды Тсуна из главного дома клана Тсун для дома Лутим, так что примите его с благодарностью в сердце!

Младший сын... Он только что сказал "младший сын"?

Значит, этот мясной воздушный шар был самым младшим. Даже старший Дига Тсун выглядел моложе двадцати.

Нет... Это было не важно.

Я сжал свой кулак и осмотрел людей вокруг меня.

Женщины нервничали.

Мужчины... были в ярости.

У всех мужчин был охотничий взгляд, и они заняли соответствующую стойку. Если случится что-то еще, они мгновенно обнажат клинки.

Это была естественная реакция.

В конце концов, мужчины из клана Тсун испортили пиршество их родственников.

Гордые охотники не позволят никому врываться на праздник таким презренным образом, даже если это подлые люди родом из главного клана Морихена.

Но пока что никто из них не двигался.

Звук скрежетания их зубов был таким сильным, что его можно было услышать. Они так яростно сжали свои кулаки, что кровь почти вырывалась наружу, пока их гнев понемногу возрастал.

Я слышал об этом... Если кто-то открыто выступит против главного клана Тсун, это приведет к гражданской войне, которая разделит Морихен пополам, и жители могут потерять свои жизни.

Вот почему никто открыто не возражал против этого?

Донда Ву и Дан Лутим тоже кипели от злости в углу площади?

Но я не мог стоять молча.

Поскольку я был не из клана Ву или дома Лутим, я думал, что имею право противостоять им.

Я обошел тушу гибы сквозь дым и встретился с этими мужчинами.

В следующий момент в глазах двух из этих трех парней зажегся пылкий огонь.

Но их взгляд все равно остался мутным.

— Парни, чего вам здесь надо?! — бросил я им.

Их глаза стали еще более свирепыми.

— Я не слышал, что здесь будут какие-то другие гости! Я рассчитывал обеспечить едой только главный дом Ву и сотню с лишним родственников дома Лутим. Мне не сказали ни о каких прибавлениях в последние минуты!

— Чужак... Ты чужеземец, сидящий на шее у дома Фа! — Дига Тсун сделал шаг вперед.

У него на поясе была привязана сабля, но мы находились достаточно далеко друг от друга, чтобы он мог меня достать, даже если бы решил атаковать... ну, или хотя бы я так думал.

— Члены клана Ву! Члены дома Лутим! Что здесь происходит, вы принимаете этого чужака на своем пиршестве, но не пригласили клан Тсун?! Восемьдесят лет назад дом Мин тоже был родственным домом клана Тсун! Если вы приглашаете чужаков, то у клана Тсун тоже есть право отправить свои благословения!

— Пожалуйста, обсуждайте это с главами клана Ву и дома Лутим! Я отвечаю за домашний очаг на этом пиршестве в обмен на оплату! Я никому не позволю мешать моей работе!

Я попытался передать инициативу Дану Лутиму и остальным.

Поскольку эти подлые люди были виноваты, я подобающе и логично упрекнул их, надеясь на то, что преимущество в ситуации перейдет на нашу сторону. Вот какой план был в моей голове! Но я не мог не высказать свои мысли, превращая ярость в своем сердце в слова и выбрасывая их наружу.

Я указал на презренную тушу гибы.

— Уберите тушу гибы сейчас же! Мы поговорим после того, как закончите! Вы можете наслаждаться мясом гибы, смотря на ее тушу? Вы можете с удовольствием есть суп из гибы, когда вокруг такая вонь?! Я не допущу этого на пиршестве, которым я управляю! Уберите эту гибу отсюда немедленно!

— Ты, щенок...!

— После этого, если вы получите разрешение от главы дома Лутим, я подам вам еду. Но я не могу восстановить еду, которую вы испортили! Если вы и дальше будете мешать моей работе, я буду требовать компенсации у клана Тсун!

Все тело Диги Тсуна затряслось.

Доддо Тсун, стоящий рядом с ним... обнажил свой клинок.

Женский крик прокатился по толпе.

— Идиот! Как ты смеешь доставать свою саблю на пиршестве! — холодный твердый голос разрезал крики женщин.

Сила в этом голосе поразила этого слабоумного сына клана Тсун и меня, полного гордости и гнева...

Голос Ай Фа эхом пронесся по всей площади.

— Я и член моей семьи Асута посетили это пиршество из-за сделки, совершенной со старшим сыном дома Лутим, Касланом Лутимом! Чужаки не имеют права осуждать это! Я оставляю главе дома Лутим разбираться с вами... но я не позволю вам доставать свой клинок против члена дома Фа!

Ай Фа крепким шагом вышла вперед из темного угла.

Она подняла свою голову и решительно выпятила грудь, взглянув горящими глазами на незваных гостей... одетая в изысканный праздничный наряд.

Ай Фа...

Ее светлые локоны мягко ниспадали до самой талии.

На ее голове была вуаль, которая мерцала, словно драгоценность, с цветами и ягодами, украшающими ее волосы.

На ее шее, руках и лодыжках были украшения, сделанные из ягод и металла, а на бедрах покачивался кусочек тонкой прозрачной фиолетовой ткани.

Она была в праздничном наряде, как и остальные женщины.

И хотя даже она была одета точно так же, как они... Ай Фа была более обаятельной и прекрасной, чем все остальные. Как минимум, так она выглядела в моих глазах.

Единственным ее отличием от остальных женщин был клинок в ножнах в ее руках и решительное выражение лица храброго охотника.

— Ай Фа... Давненько я тебя не видел... — Дига Тсун сдержал своего младшего брата, который выхватил свой клинок, а затем повернулся к Ай Фа. — Что случилось, ты одета, как женщина... Ты наконец-то обдумываешь замужество...?

В мутных глазах Диги Тсуна появился проблеск недовольства. Его расслабленное лицо растянулось в презрительной улыбке.

Когда я увидел это выражение, в котором отчетливо скрывались дурные намерения... я почти утратил спокойствие от гнева и захотел наброситься на него.

Не... смотри на Ай Фа своими мутными глазами!

Этот парень не только навредил моей работе, но еще собирался опозорить дорогого мне человека?

Ай Фа сохраняла необычайное спокойствие перед этими ненавистными взглядами, совершенно отличаясь от меня.

— Хмпф! Другим присутствующим может быть неприятно, если незамужняя женщина будет не в праздничном наряде. Услышав этот совет, мне пришлось надеть эту вуаль. Старший сын клана Тсун, после того, как я бросила тебя в ледяную реку два года назад, ты очень хорошо должен знать, что мне не нужен муж.

— Да что ты...!

— Довольно болтовни, спрячь свой клинок! Вторгся на пиршество без всякого приглашения, нарушил общественный порядок и попытался нанести вред другому человеку. Это то, что должен делать сын главного клана? Ты должен подавать пример жителям Морихена!

Дига Тсун и Доддо Тсун взволнованно взглянули на Ай Фа.

Младший брат, похожий на мясной воздушный шарик, стоял рядом с ними, но его взгляд был направлен куда-то в другом направлении. Затем он совершенно неожиданно произнес своим странным голосом:

— Эй, что-то хорошо пахнет... Мида голоден...

Его голос был тонким и пронзительным, как у ребенка.

Обычно, чем больше тело, тем ниже голос. А он был настолько толстым, что у него гортань сжалась?

Весь его вид демонстрировал, как сильно пал клан Тсун.

— Заткнись! Ты, умственно отсталый ребенок!

Младший брат грустно замолчал после того, как его брат накричал на него.

Это мог быть хороший шанс, так что я решил проверить реакцию всех троих:

— Поскольку вы утверждаете, что вы здесь для того, чтобы подарить свои благословения этой свадьбе, то спрячьте свои клинки в ножны и займитесь этой гибой. Если вы получите разрешение от главы дома Лутим, я приготовлю еду для вас...

— Да кто им позволит?! — ответил вместо них кто-то другой.

Мужчина, испускающий желание убийства, подошел ко мне сзади.

Я обернулся и обнаружил... Дана Лутим и Донду Ву.

Дан Лутим все еще сжимал большое ребрышко в своей руке, а на его лысой голове выпирали вены.

У Донды Ву в руке была бутылка фруктового вина, и на его грубом лице играла хищная улыбка.

Огонь горел в глазах у обоих.

Оба главы были более яростны, чем кто-либо еще из присутствующих.

— Вы, щенки... как вы посмели осквернить свадьбу моего сына?!

Не учитывая Донду Ву, это был первый раз, когда я видел этого дядьку из дома Лутим таким разгневанным.

Его круглые глаза были так широко открыты, что почти вылезали из орбит, а его толстые брови поднялись высоко.

Широкие мышцы на его лице дрожали, в открытом рту можно было увидеть белые зубы, а на виске пульсировала толстая вена.

По сравнению с нынешним его состоянием, его гнев на меня в прошлом был больше похож на тот, когда ругают щенка, который помочился в неправильном месте. Прямо сейчас он действительно напоминал арабского демонического бога.

Смогут ли люди из клана Тсун сохранить спокойствие, увидев ярость главы дома Лутим? Когда я перевел свой взгляд обратно перед собой...

Дига Тсун заворожено стоял с бледным лицом.

Доддо Тсун крепко вцепился в свой клинок дрожащими руками.

А Мида Тсун... Казалось, ему безразлично.

— Кто захочет принимать благословения от жалких людей, вроде вас?! Кто, черт возьми, будет угощать вас, подлецов, вкуснейшей едой!

Пока Дан Лутим кричал, он откусил ребрышко в своей руке и выбросил объединенную кость на землю.

Донда Ву тоже сделал широкий шаг вперед.

— Сопляки из клана Тсун... Вы думаете, что вы, ничтожества, можете быть нам соперниками? Если вы хотите насмеяться над кланом Ву и домом Лутим, то приведите главу вашего клана и

всех мужчин с собой!

Его рык был подобен удару грома.

За ним я едва услышал резкий вопль Диги Тсуна.

— Эта гиба так стара, что ее мясо вообще несъедобно! Кому нужны такие благословения от сопляков, вроде вас?!

Дан Лутим шагнул вперед и схватил за мех гибу в печи.

В следующую секунду произошло нечто невероятное...

Дан Лутим поднял массивную гибу, которая весила почти сотню килограмм, над головой своими медвежьими руками.

Эта гиба, возможно, была примерно такого же веса, как и Дан Лутим, его грубая сила была невероятной.

— Оу, оохх! — Дига Тсун начал отступать.

Доддо Тсун, кажется, хотел сбежать.

Даже Мида Тсун воскликнул: "Охх".

— Убирайтесь! — Дан Лутим бросил гибу на землю.

— Оохх!

Дига Тсун и компания схватились за голову и понеслись прочь.

Несчастливая туша гибы покатила по земле им вслед.

Дига Тсун и его братья уже растворились в ночи.

— Кучка дебилов!

Громкие аплодисменты заглушили крик Дана Лутима...

Оглушительные аплодисменты... доказали, как сильно они ненавидят клан Тсун, потому что обычно они старались сдерживать свои взбудораженные эмоции.

— Дан Лутим... простите, что действовал слишком необдуманно.

Я снял полотенце, обернутое вокруг головы, и поклонился Дану Лутиму.

Его лицо демонического бога моментально превратилось в мягкую улыбку.

— Асута, что вы такое говорите?! Я просто не мог двигаться какое-то время, потому что был так взбешен, что не мог дышать! Вы сказали то, что я думал в тот момент, и это то, что помогло мне вернуться в чувства!

Он только что... назвал меня на вы?

Когда я это осознал, Ай Фа уже стояла рядом со мной.

У нее было обычное холодное выражение лица.

Но ее наряд был совершенно другим.

— Эти сопляки пришли сюда только потому, что алкоголь ударил им в голову. Если бы их действия были одобрены главой клана, они бы привели с собой мужчин из родственных семей.

В глазах Донды Ву все еще пылали следы гнева, и он приговорил свою бутылку фруктового вина на одном дыхании.

— Эй! Верните эту старую гибу в лес! Мунто сотрут ошибки этих сопляков.

Несколько мужчин кивнули и устремились к несчастной гибе.

Увидев это, брови Дана Лутима печально опустились.

— Ааа, я сочувствую ей. Если ты снова переродишься в гибу, в следующий раз я тебя съем, как и полагается!

Я не мог сделать ничего другого, кроме как засмеяться. Дан Лутим повернулся ко мне и сказал:

— Асута! Теперь, когда я выпустил свой гнев, я голоден! Следующее блюдо уже готово?

Когда его большие руки почти схватили мое плечо, я быстро отступил.

—Руки! Пожалуйста, помойте руки! Вы только что держались за шкуру гибы! Не надо брать ребрышки грязными руками!

— Все ребрышки закончились. Асута, есть еще?

Дан Лутим надул свои толстые губы.

Его лицо приняло выражение капризного ребенка.

— Если еще что-то осталось, я их пожарю. Так что, пожалуйста, помойте руки и подождите... Ну что ж, тогда у меня все еще работа, которую нужно сделать!

— Хорошо! Спасибо вам, Асута!

Я посмотрел на Ай Фа.

Ай Фа кивнула, развернулась и сказала:

— Я позабочусь о разрушенной печи.

Я посмотрел на ее длинные светлые волосы и ее прекрасную фигуру, обернутую в полупрозрачную ткань и... побежал в кухонную комнату.

Прошло время, и пиршество наконец-то достигло своей кульминации.

Все это время жених и невеста сидели на сцене и наблюдали за праздником. И сейчас, в сопровождении старейшин из домов Лутим и Мин, они спустились со сцены.

Старейшины провели обоих к печи, возведенной напротив сцены.

Джиба Ву держала Вену за руку и ждала их.

Пара опустилась на колени перед Джибой Ву, жених положил руку на свое правое плечо, а невеста - на левое, и они вдвоем поклонились.

В печи горели травы. Джиба Ву дрожащими пальцами сняла травяные короны с их голов и нагрела их на дыму, исходящем из печи.

Затем она надела корону жениха на невесту, а корону невесты на жениха.

После этого они вдвоем медленно поднялись, а Джиба Ву сняла клык и рог со своего ожерелья и одарила каждого из них.

— Я дарю мои благословения вам обоим... Сегодня Эма Мин станет женой Каслана Лутима из дома Лутим и обретет имя Эма Мин Лутим. Это укрепит связи между домами Мин и Лутим и направит Морихен на путь великой силы и процветания...

— Лес дарует Эму Мин Лутим Каслану Лутиму.

— Лес дарует Каслана Лутима Эме Мин Лутим.

Все их родственники снова взорвались аплодисментами.

Женщины из родственного дома Ву пронесли металлический котелок через оживленную толпу и поставили его на печь, в которой горели травы. В нем был еще не приготовленный бифштекс — кусок, оставленный специально для пары.

Женщины быстро добавили дров и развели в печи мощный огонь. Даже описания "сильный огонь" было недостаточно, чтоб описать это пламя.

После этого женщины взяли Джибу Ву за руки и сделали шаг назад.

В этот раз вперед вышла Вена.

Согласно обычаю, самая взрослая незамужняя женщина из всех родственных домов должна была подать это мясо невесте, что символизировало первый кусок мяса, который съест невеста после смены своей фамилии.

Вена встала перед печью, взяла небольшую бутылку фруктового вина, висящую у нее на поясе, и быстро вылила содержимое в котелок.

В следующее мгновение яркое красное пламя взвилось в воздух, а затем бесследно пропало.

— Оохх... — воскликнула вся родня.

Вена сделала шаг назад и элегантно указала на котелок.

Женщины переложили половину дров, чтобы отрегулировать огонь.

Жених и невеста подошли к печи, взяли длинные вилки у женщин и с любопытством посмотрели на бифштекс.

И в тот момент, когда невеста положила в рот кусочек мяса, моя работа была официально выполнена.

<http://tl.rulate.ru/book/3168/513598>